

СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ТРЕХМЕСТНЫХ ФРАЗЕОЛОГИЗИРОВАННЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ В КАРАЧАЕВО-БАЛКАРСКОМ ЯЗЫКЕ

Хуболов С.М.

ФГБОУ ВПО «Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова», Нальчик, Россия, e-mail: khubol@yandex.ru

Статья посвящена одной из неразработанных проблем не только карачаево-балкарского, но и всего тюркского языкознания – описанию структурно-семантических особенностей предложений с предикатами, выраженными трехвалентными фразеологическими единицами. Большинство из них представлено четырехкомпонентными смысловыми структурами, которые, кроме субъекта и предиката, включают два объекта или объект и конкретизатор, а в редких случаях – косубъект и конкретизатор. В качестве репрезентатора объекта выступают падежные формы, конкретизатора – предикатное выражение и падежные формы, а косубъект выражается послеложным сочетанием. Некоторая часть исследуемых предложений, которая характеризуется каузативными отношениями, представлена шестикомпонентными семантическими моделями, в состав которых, наряду с указанными выше элементами, входят еще субъект-каузатор и каузация, как обязательные смысловые компоненты.

Ключевые слова: фразеологизм, субъект, косубъект, объект, контрагент, конкретизатор, предикат, валентность, формально-семантическая модель.

STRUCTURAL AND SEMANTIC FEATURES OF TERNARY PHRASEOLOGICAL SENTENCES IN KARACHAY-BALKAR LANGUAGE

Khubolov S.M.

Kh.M. Berbekov Kabardino-Balkarain State University, Nalchik, Russia, e-mail: khubol@yandex

The article is devoted to the one of the undeveloped problems not only in Karachay-Balkar, but in the whole Turkic linguistics. It's the problem of structural and semantic features of sentences with predicates expressed by trivalent phraseological units description. Most of them are represented by four-semantic structures that, in addition to the subject and the predicate include two objects or an object and specifier, and in rare cases cosubject and specifier. As an object's representator case forms appear predicate expression and case forms, as expressed cosubject postposition combination. Some of the proposals under study, which is characterized by a causative relationships is represented by six-component semantic models, in which structure, along with the above elements include subject-causer and causation as the obligatory semantic components.

Keywords: phraseological unit, subject cosubject, object, counter-agent, specifier, predicate, valency, formal and semantic model.

Фразеологизмы, как и лексические единицы, в особенности глагол, обладают способностью сочетаться с другими словами, т.е. им присуща валентность. Однако валентные свойства фразеологических единиц до настоящего времени описаны недостаточно и нуждаются в более тщательном изучении.

Фразеологические единицы «...функционируют в самых разнообразных по структуре предложениях, вступая в грамматическую связь с другими членами предложения» [4, с.282].

В зависимости от валентных свойств фразеологических предикатов, в карачаево-балкарском языке выделяются одноместные, двухместные, трехместные и синтаксически неразложимые фразеологизированные предложения. Здесь рассматриваются конструкции с предикатами, выраженными трехвалентными фразеологизмами, за исключением тех, которые характеризуются семой отношения, а также содержат в своем составе

вспомогательный глагол *эт* «делать». Исследуемые предложения представлены следующими формальными схемами: С₁-С₃-ПВ-ФЕ, С₁-С₃-С₅-ФЕ, С₁-С₃-С_{бла}-ФЕ, С₁-С₄-С_{бла}-ФЕ, С₁-С₆-ПВ-ФЕ, С₁-С_{бла(аллында)}-ПВ-ФЕ, С₁-С₄-ПВ-ФЕ, где С₁, С₃, С₄, С₅, С₆ – падежные формы имени, С_{бла(аллында)} – послеложно-именные сочетания, ПВ – предикатное выражение, ФЕ – фразеологическая единица.

На основе ФЕ *ал берме* «не уступать в чём-либо» образуются трёхместные предложения, представленные структурной схемой С₁-С₃-ПВ-ФЕ, которые можно рассматривать как в рамках конструкций с предиками действия, так и в рамках конструкций с предикатами проявления черты характера лица. Это зависит от семантики предикатного выражения, которое является репрезентатором облигаторного компонента семантической структуры (СемС) рассматриваемых конструкций [10]. Примеры: *Къол таш атыуда Азгор бир адамгъа да ал бермеди* [5, с.110] «В толкании камня Азгор никому не уступил первенства». *Назбий, кеси айтхандан сора сёз ангыларгъа унамай, Байдыугъа ал бермейди* [5, с.110] «Упорно твердя своё, Назбий не прислушивался к словам Байдыу». Если из состава этих предложений исключить предикатные предложения, они ничем друг от друга не отличаются, передают один смысл – кто-то кому-то в чём-то не уступил, т.е. становятся информативно недостаточными. С включением в их состав ПВ, этот недостаток устраняется, смысл становится ясным, меняется их семантическая структура. В первом предложении С₁ выражает субъект (С) действия, С₃ – объект-контрагент, т.е. активно действующий объект (О) [1], ПВ – объект процесса, ФЕ – предикат (П) действия. Общая семантика этого предложения: превосходство субъекта над объектом по ходу процесса. Во втором предложении С₁ является репрезентатором субъекта проявления отрицательной черты характера, С₃ – объекта отношения, ПВ – конкретизатора (К) образа действия, ФЕ – предиката проявления отрицательной черты характера. Общая семантика: выражение отрицательной черты характера субъекта (упрямство), которое проявляется по отношению к объекту через речевую деятельность. Формально-семантические модели (ФСМ) этих предложений можно представить следующим образом:

$$1) \frac{C_1}{C_{\text{действ.}}} - \frac{C_3}{O_{\text{контрагент}}} - \frac{ПВ}{O_{\text{проц}}} - \frac{ФЕ}{П_{\text{действ.}}}; \quad 2) \frac{C_1}{C_{\text{проявл. черты хар.}}} - \frac{C_3}{O_{\text{отн.}}} - \frac{ПВ}{K_{\text{обр.д.}}} - \frac{ФЕ}{П_{\text{проявл. черты хар.}}}$$

Фразеологизм *кесин урады* «двигаться, рваться куда-либо» также образует предложение с данной структурной схемой: *Къонакъладан бири, ичине кирир умут бла, алаша жербаш юйню эшигине кесин урады* [6, с.228]. «Один из гостей рвется к двери низенького с глиняным потолком дома с целью проникнуть внутрь». Формой С₁ здесь выражается субъект движения, С₃ – локальный объект, ПВ – конкретизатор цели, ФЕ – предикат движения [9].

Общая семантика: движение субъекта в сторону объекта с какой-либо целью.

$$\text{ФСМ: } \frac{C_1}{C_{\text{движ.}}} - \frac{C_3}{O_{\text{лок.}}} - \frac{ПВ}{K_{\text{цели}}} - \frac{ФЕ}{П_{\text{движ.}}}$$

По этой же схеме образуется предложение, предикат которого выражен ФЕ *дау сал* «претендовать на что-то»: *Хакъыбызны кётюрююз деп, ферманы ишчилери мюлкню таматаларына дау салдыла* [5, с.653] «Работники фермы потребовали от руководителя хозяйства повышения зарплаты». Формой C_1 здесь выражается субъект действия, C_3 – объект контрагент, ПВ – конкретизатор причины, ФЕ – предикат действия.

Общая семантика: действия субъекта, направленные на объект по какой-либо причине.

$$\text{ФСМ: } \frac{C_1}{C_{\text{действ.}}} - \frac{C_3}{O_{\text{контрагент}}} - \frac{ПВ}{K_{\text{прич.}}} - \frac{ФЕ}{П_{\text{действ.}}}$$

Такой же смысловой структурой характеризуется предложение, в котором предикатную позицию замещает фразеологизм *жууапха, айыпха тарт* «привлечь к ответственности»: *Низамгъа бузукълукъ этгенлери ючюн, биз аланы айыпха тартырыкъбыз* [5, с.956] «Мы привлечём их к ответственности за нарушение порядка». Но оно представлено структурной схемой $C_1 - C_4 - ПВ - ФЕ$, где C_1 – репрезентатор субъекта действия (наказания), C_4 – объекта-контрагента (наказания), ПВ – конкретизатора причины, ФЕ – предиката действия (наказания).

Семой действия характеризуется и ФЕ *сёз тауус* «договориться о свадьбе, совершить помолвку»: *Османлары Шабаз бла кызыларын Жашарбекге берирге деп сёз тауусадыла* [7, с.136] «Османовы договорились о свадьбе с Шабазом, чтобы выдать дочь за Жашарбека». В этом предложении позиции подлежащего и дополнения замещаются только именами с семантики лица. Формой C_1 выражается субъект действия, а формой $C_{\text{бла}}$ такой компонент СемС, для обозначения которого в лингвистической литературе используется термин «косубъект», введенный А.А. Холодовичем [8]. Субъект и косубъект выполняют одно и то же действие, оно является симметричным, точкой приложения действия субъекта является косубъект и наоборот. Предикатным выражением репрезентируется конкретизатор цели, а ФЕ – предикат действия.

Общая семантика: симметричные действия субъекта и косубъекта с какой-либо целью.

$$\text{ФСМ: } \frac{C_1}{C_{\text{действ.}}} - \frac{C_{\text{бла}}}{KoS_{\text{действ.}}} - \frac{ПВ}{K_{\text{цели}}} - \frac{ФЕ}{П_{\text{действ.}}}$$

Предложения, в которых предикат выражен фразеологизмом *баш бол* «возглавлять, предводительствовать», образуются по схеме $C_1 - C_3 - C_5 - ФЕ$: *Жортуулда нартлагъа*

Ёрюзбек баш болуучуду [5, с.362] «Ёрюзбек возглавлял все походы нартов». *Сабий оюнлада жашчыкь кесини тенглерине баш болгъанды* [5, с.362] «Когда дети играли, всегда ими верховодил мальчик (Сосрукь)». Формой C_1 в них выражается субъект оценки, C_3 – объект отношения, C_5 – объект процесса, ФЕ – предикат оценки.

Общая семантика: положительная оценка субъекта, которая заключается в выражении его лидерских качеств, проявляющихся через его отношение к объекту (объектом) по ходу какого-либо процесса.

$$\text{ФСМ: } \frac{C_1}{C_{\text{оценки}}} - \frac{C_3}{O_{\text{отн.}}} - \frac{C_5}{O_{\text{проц.}}} - \frac{\text{ФЕ}}{P_{\text{оценки}}}.$$

Данной схемой репрезентируется семантическая структура, состоящая из субъекта действия, объекта-контрагента, объекта процесса и предиката действия, когда в предложении сказуемую позицию занимает фразеологизм *кесин кёргюзтдю* «показать себя»: *Ала жаугъа къазауатда кеслерин кёргюзтдюл* [6, с.227] «Они показали себя в битве с врагом». Формой C_1 здесь выражается субъект воздействия, C_3 – объект-контрагент, C_5 – объект процесса, ФЕ – предикат воздействия.

Общая семантика: физическое воздействие личного субъекта на личный объект в процессе чего-либо.

$$\text{ФСМ: } \frac{C_1}{C_{\text{возд.}}} - \frac{C_3}{O_{\text{контрагент}}} - \frac{C_5}{O_{\text{проц.}}} - \frac{\text{ФЕ}}{P_{\text{возд.}}}.$$

Семантическая структура, включающая субъект оценки - объект отношения - объект процесса - предикат оценки, передается конструкцией, в которой предикат выражен ФЕ *кесин танытды* «показать себя»: *Ахмат ол кезиуню ичинде ахшы иши эм кылыгыбы бла коллективге кесин танытды* [6, с.228] «За короткое время Ахмат своим прилежным трудом и примерным поведением успел понравиться коллективу». Она представлена структурной схемой $C_1 - C_3 - C_{\text{бла}} - \text{ФЕ}$, где C_1 – репрезентатор субъекта оценки, C_3 – объекта отношения, $C_{\text{бла}}$ – объект процесса, ФЕ – предиката оценки, оценивающий субъект отсутствует, т.к. его присутствие здесь и не требуется.

$$\text{ФСМ: } \frac{C_1}{C_{\text{оценки}}} - \frac{C_3}{O_{\text{отн.}}} - \frac{C_{\text{бла}}}{O_{\text{проц.}}} - \frac{\text{ФЕ}}{P_{\text{оценки}}}.$$

В такой формальной структуре позиция сказуемого может быть замещена фразеологизмом *бурунумдан чыгъарды* «заставить страдать»: *Тырманы бла Алим этген ахшылыкъларын бурунумдан чыгъарады* [5, с.521] «Оказывая какую-нибудь помощь, Алим меня всё время попрекает, этим заставляя страдать». Послеложное сочетание ($C_{\text{бла}}$) в этом предложении выражает объект-средство, посредством которого субъект-каузатор (C_1) приводит личный субъект, являющийся одновременно и объектом каузации, в определенное

состояние [2; 3]. Сказуемое, выраженное фразеологизмом, репрезентирует каузацию и предикат состояния.

$$\text{ФСМ: } \frac{C_1}{C_{\text{-кауз.}}} - \frac{C_3}{O_{\text{кауз.}} - C_{\text{сост.}}} - \frac{C_{\text{бла}}}{O_{\text{сред.}}} - \frac{\Phi E}{K_{\text{ауз}} - П_{\text{сост.}}}.$$

Шестикомпонентная семантическая структура выражается и схемой $C_1 - C_{\text{бла}} - C_4 - \Phi E$, когда в предложении позиция предиката занята ΦE *жерге къарат* «ставить в неловкое положение»: *Азамат ачы сёзлери бла бизни жерге къаратды* [5, с.383] «Своей грубой речью Азамат поставил нас в неловкое положение». В этом предложении подлежащее репрезентирует субъект-каузатор, прямое дополнение–каузацию и субъект состояния, дополнение, выраженное послеложным сочетанием – объект-средство, ΦE –каузацию и предикат состояния.

Общая семантика: приведение субъектом-каузатором личного субъекта посредством чего-либо в определённое состояние.

$$\text{ФСМ: } \frac{C_1}{C_{\text{-кауз.}}} - \frac{C_{\text{бла}}}{O_{\text{кауз.}} - C_{\text{сост.}}} - \frac{C_4}{O_{\text{сред.}}} - \frac{\Phi E}{K_{\text{ауз}} - П_{\text{сост.}}}.$$

Поливалентность присуща и ΦE *къанат бер* «окрылить», которая также характеризуется семой состояния: *Сен къанат бергенсе эрлигибизге, жаугъа къажсау къыйын сермешибизде* [5, с.542] «Ты окрылял нас в трудной схватке с врагом». В отличие от предыдущего примера, данное предложение представлено схемой $C_1 - C_3 - C_5 - \Phi E$. Кроме того, если в приведённом выше предложении позицию подлежащего могут занимать только имена с семантикой лица, то здесь в этой роли выступают слова типа *Ата журт, туугъан журт* «Родина, Отчизна». Но что их объединяет – это то, что и там, и здесь форма C_1 выполняет функцию субъекта-каузатора. C_3 является репрезентатором объекта каузации и субъекта состояния, C_5 – объекта процесса, ΦE – каузации и предиката состояния.

Общая семантика: улучшение психофизического состояния личного субъекта в ходе какого-либо процесса под воздействием личного или абстрактного субъекта-каузатора.

$$\text{ФСМ: } \frac{C_1}{C_{\text{-кауз.}}} - \frac{C_3}{O_{\text{кауз.}} - C_{\text{сост.}}} - \frac{C_5}{O_{\text{проц.}}} - \frac{\Phi E}{K_{\text{ауз}} - П_{\text{сост.}}}.$$

Схемой $C_1 - C_6 - ПВ - \Phi E$ передается ряд семантических структур. Когда в предложении позицию сказуемого занимает ΦE *башына бош болду* «стать свободным», субъектная позиция заполняется только именами с семантикой лица, а в форме C_5 употребляются слова, обозначающие неодушевленные предметы, целые коллективы или учреждения. *Таубатыр, кесин тап журютгенини хайырындан, тутмакъдан башына бош болду* [5, с.366] «Таубатыр освободился от тюрьмы за примерное поведение». Формой C_1

здесь выражается субъект освобождения, C_6 – объект локализованный, ПВ – конкретизатор образа действия, ФЕ – предикат освобождения.

$$\text{ФСМ: } \frac{C_1}{C_{\text{осв.}}} - \frac{C_6}{O_{\text{лок.}}} - \frac{ПВ}{K_{\text{обр.д.}}} - \frac{ФЕ}{П_{\text{осв.}}}$$

По этой же схеме построены предложения с фразеологизмом *баш жул* «оправдаться, откупиться» в качестве предиката: *Азрет, не амал да этип, тенглеринден баш жулургъа кюрешиди* [5, с.363] «Азрет всеми правдами и неправдами пытается оправдаться перед друзьями». *Таулу адетлеге кёре, адам биреуленнге хата этсе, ол башын мюлк берип да жула болгъанды* [5, с.363] «По горским обычаям, если человек нанес кому-либо вред, он откупался и имуществом». В первом предложении описывается деятельность субъекта, когда он тем или иным способом пытается оправдаться перед объектом- контрагентом. Во втором его действия направлены на то, чтобы откупиться перед объектом-контрагентом. В этих конструкциях активный объект выражается формой C_6 , но его действия формально не выражены.

$$\text{ФСМ: } \frac{C_1}{C_{\text{действ.}}} - \frac{C_6}{O_{\text{контрагент}}} - \frac{ПВ}{K_{\text{обр.д.}}} - \frac{ФЕ}{П_{\text{действ.}}}$$

В рамках рассматриваемой структурной схемы бытует предложение, предикат которого выражен фразеологизмом *эки кёзюн алмайды (айырмайды)* «не отрывать глаз» со значением зрительного восприятия: *Баласына кьоркьгъандан, ол эки кёзюн отдан алмайды* [7, с.1050] «Испугавшись за детёныша, он (она) не отрывает взгляд от огня». При данном фразеологизме позицию подлежащего могут замещать только имена, обозначающие одушевлённые предметы, а в позиции дополнения употребляются также имена с предметным значением. Подлежащее выражает личный или одушевлённый субъект зрительного восприятия, дополнение – объект зрительного восприятия, обстоятельство, выраженное предикатным выражением – конкретизатор причины, сказуемое – предикат зрительного восприятия.

$$\text{ФСМ: } \frac{C_1}{C_{\text{зр.воспр.}}} - \frac{C_6}{O_{\text{зр.воспр.}}} - \frac{ПВ}{K_{\text{прич.}}} - \frac{ФЕ}{П_{\text{зр.воспр.}}}$$

В тех случаях, когда в предложении позиция сказуемого занята фразеологизмом *айып ал* «ударить лицом в грязь», этой схемой репрезентируется следующая семантическая структура: субъект состояния – объект отношения – конкретизатор причины – предикат состояния: *Сёзюбюзню толтуралмай, биз таматаладан айып алдыкь* [5, с.84] «Не сумев выполнить обещание, мы опозорились перед старшими».

Общая семантика: пребывание личного субъекта в определённом состоянии перед личным объектом, вызванное какой-либо причиной.

$$\text{ФСМ: } \frac{C_1}{C_{\text{сост.}}} - \frac{C_6}{O_{\text{отн.}}} - \frac{ПВ}{K_{\text{прич.}}} - \frac{ФЕ}{П_{\text{сост.}}}$$

Аналогичную семантическую структуру выражает предложение с ФЕ *айыплы бол* «опозориться, оказаться в неловком положении» в качестве предиката: *Заманында тюбейлмай, биз кьонанкъланы аллында айыплы болдукъ* [5, с.85] «Не сумев вовремя встретить, мы оказались перед гостями в неловком положении». Но оно представлено структурной схемой $C_1 - C_{\text{аллында}} - ПВ - ФЕ$. Если в предыдущем предложении объект выражен формой исходного падежа, здесь он выражается сочетанием имени с послеложными менем *аллы* «перед» в форме местного падежа.

$$\text{ФСМ: } \frac{C_1}{C_{\text{сост.}}} - \frac{C_{\text{аллында}}}{O_{\text{отн.}}} - \frac{ПВ}{K_{\text{прич.}}} - \frac{ФЕ}{П_{\text{сост.}}}$$

Фразеологизм *артха сал* «откладывать в долгий ящик» является двухместным и выражает сему действия: *Азрет бу ишни артха салады* [5, с.193] «Азрет отложил это дело на потом». Это предложение представлено схемой $C_1 - C_4 - ФЕ$ и состоит из следующих семантических компонентов: субъект действия (C_1), объект процесса (C_4), предикат действия (ФЕ). Но в отрицательной форме данный фразеологизм открывает три места: *Мустафирни айтханы ачыу тийип, Зулихат эсине тюшгенин артха салады* [5, с.193] «Слова Мустафира настолько её задели, что Зулихат высказалась по полной». Подлежащее здесь выражает субъект речи, дополнение – объект содержания речи, обстоятельство, представленное деепричастным оборотом – конкретизатор ситуации, сказуемое (ФЕ) – предикат речи. Объект-адресат речи здесь формально не выражен, но из целостного содержания предложение становится ясным, что таковым является именной компонент (Мустафир) предикатного выражения. Фактически это предложение, являясь четырёхместной формальной структурой, включает пять семантических элементов.

$$\text{ФСМ: } \frac{C_1}{C_{\text{речи}}} - \frac{C_4}{O_{\text{содерж. речи}}} - \frac{ПВ}{(O_{\text{адр.}})K_{\text{сит.}}} - \frac{ФЕ}{П_{\text{речи}}}$$

Анализ материала позволяет сделать вывод, что большинство структурно-семантических моделей трехместных фразеологизированных предложений характеризуются симметричным составом формальных и семантических компонентов. Асимметрия присутствует в конструкциях с предикатами состояния, причиной которого является наличие каузатора.

Список литературы

1. Апресян Ю.Д. Лексическая семантика. Синонимические средства языка. – М.: Наука, 1974. – 387 с.
2. Ахматов И.Х. Структурно-семантические модели простого предложения в современном карачаево - балкарском языке. – Нальчик: Эльбрус, 1983. –360 с.
3. Богданов В.В. Семантико-синтаксическая организация предложения. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1977. – 204 с.
4. Жуков В.П. Русская фразеология. – М.: Высшая школа, 1986. – 310 с.
5. Толковый словарь карачаево-балкарского языка. – Нальчик: «Эль-Фа», 1996. Том I. – 1018 с.
6. Толковый словарь карачаево-балкарского языка. – Нальчик: «Эль-Фа», 2002. Том II. – 1170 с.
7. Толковый словарь карачаево-балкарского языка. – Нальчик: «Эль-Фа», 2005. Том III. – 1160 с.
8. Холодович А.А. Теоретические проблемы реципрока в современном японском языке // Проблемы теории грамматического залога. – Л.: Наука, 1978. – С. 5-16.
9. Хуболов С.М. Фразеологизированные конструкции с предикатами движения в карачаево-балкарском языке // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики: Сборник научных трудов. Вып. X11. – Владикавказ: Изд-во СОГУ, 2010. – С. 320-323.
10. Хуболов С.М., Улаков М.З. Полупредикативные конструкции как обязательные компоненты фразеологизированных предложений в карачаево-балкарском языке // ВЭГУ. – 2013. - №1 (63). – С. 140-145.

Рецензенты:

Текуев М.М., д.ф.н., профессор кафедры русского языка и общего языкознания Института филологии ФГБОУ ВПО «Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова», г. Нальчик;

Додуева А.Т., д.ф.н., профессор кафедры балкарского языка Института филологии ФГБОУ ВПО «Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова», г. Нальчик.